

Живет в Курске (Россия).

СТЫКИ ПАМЯТИ

Никогда

Избегал серпа, обходил десятой дорогой молот,
любил поезда, компании, разные города.
Вдруг очнулся, глядь - а подруга жизни седа,
сам тоже отнюдь не молод,
по груди расплескалась пышная ассирийская борода.
Подцепил зрелый возраст, как надоедливую простуду.
Чем лечиться - не знаю. Само проходит нехай.

Доставай, дорогая, фарфоровую посуду,
давай открывать варенье, заваривать терпкий чай.
Чинно, как полагается, выйдем в сад.
Расположимся в беседке с видом на пруд и аллею,
где на скамейках раскрытые книги лежат,
можжевельник топорщится, а хризантемы белеют.
Будем вдыхать аромат.
Тонконогие букочки ползают, что-то стрекочут,
с удивлением понимаю: настало лучшее время для нас,
конечно же, были погожие дни, сумасшедшие ночи,
но как драгоценен этот вечерний час.
В пруду отражаются наши рябые, размытые лица,
лёгкому ветру противится облачная гряда.
Прилетает нарядная горлица и на песок садится,
букочки собираются в древнее слово "зеница",
так мне нравится здесь, не хочу умирать никогда.

ПРОСТАЯ ЛЁГКОСТЬ БЫТИЯ

1. Март 1981

Весна удивляет окрестность
обилием снега и луж,
игрой духового оркестра,
трубящего праздничный туш.
На ярмарке - дух карамели,
корицы, мясных пирожков.
Промокший помост карусели
трясётся от наших прыжков.
По кругу из досочек шатких -
их ждёт неминуемый крах -
мы едем, крича, на лошадках
с бутылками пива в руках.
Мы - стайка лохматых поэтов,
мы верим в сияние слов,
но парк городской фиолетов
и голос валторны суров,
к нулю устремляется цельсий,
хрустит полутьмы полотно,
и только свисток милицейский
нет-нет, да прорежет его.

2. Художница

Дочери

На листе приклепленном - набросок
без изъяна: тонкие черты,
хитрое веселье глаз раскосых,
волны шевелюры. Это ты -

девушка, живущая на грани
света - тени. Ты и тень, и луч,
хрупкая модель для Модильяни.
До чего же облик твой певуч!

Пой, душа, не знающая страха,
пей простую лёгкость бытия.
Словно домотканая рубаха,
скроен мир уютно на тебя.

Стыки памяти

Маргарита мертва так давно, что не помнит,
Как её убивали, огнём пытали.
Её дух анфиладой солнечных комнат
Удалился в просторы, где несть печали.

Только слушая реквием, вспоминает крики,
Ощущает запах горелой плоти.
На секунду расходятся памяти стыки,
А потом опять смыкаются плотно.

Доктор Фауст, не плачьте, ведь всё забыто,
Милосердие научились делить на кванты.
Видите - в желтом черепе Маргариты
Вместо глаз горят бриллианты,

Как прожекторы мощные - вдоль асфальта,
Как огонь, охвативший тело - ещё живое...
Черный пудель сидит на стене Бухенвальда,
Смотрит в лунное небо, протяжно воет.

[Страница автора в сети](#)

~~Содержимое документа является конфиденциальным документом организационного назначения. Не распространять и не копировать без письменного разрешения организатора.~~